

Концерт

Оркестр с солнечной стороны

Музыкальные вечера «Чувашии музыкальной», посвященные 75-летию филармонии, открылись очень хорошим концертом симфонического оркестра Театра оперы и балета под управлением Ольги Нестеровой. Концерт назвали «Чарующий ритм», но чарующим получился не только ритм, но и мелодия, и артисты, и многое другое.

Коллектив был в потрясающей форме, начиная от синхронных, как швейцарские часы, струнных, заканчивая чистыми, как солнечный блеск, медными. И репертуар подобрался отличный: от Гершвина до Штрауса. Сюита из «Порги и Бесс», открывшая концерт, ясно дала понять, что подготовка к концерту велась колоссальная. Татьяна Притченкова и Татьяна Тойбахтина исполнили с оркестром вальсы Штрауса, тонко интонируя, чувствуя, играя. Музыка вечного праздника придворных торжеств благодаря солисткам блистала еще больше. Маргарита Финогентова и Сергей Алексеев исполнили эстрадные песни, проявив себя с новой стороны. Правда, Сергей Христофорович давно является асом эстрадной песни, он лишь в очередной раз подтвердил свое мастерство исполнителя. Маргарита Финогентова же раскрыла новые краски известной песни «Все это ты», внося в эстрадную интонацию настоящее бельканто. Иван Снигирев – солист с прекрасным настоящим и блестящим будущим (с недавнего времени он – ассистент-стажер в классе Зураба Соткилавы), пел «Гранад» проникновенно, до мурашек.

Ольга Нестерова сделала концерт необыкновенным, показав оркестр с той стороны, с какой его, прямо скажем, нечасто удается увидеть. Она выступила и как пианист, исполнив Голубую рапсодию Гершвина. В Чебоксарах теперь мало пианистов, способных прочувствовать джазовые ритмы и интонации с точки зрения симфонического их осмысления. В этом смысле Ольга Нестерова исключение из правил – ее пианистическая музыкальность на грани эстрадно-джазового катарсиса. Концерт вела Ольга Ханай – проникновенный конференс, добрый и искренний, именно он создал по-домашнему уютную атмосферу в зале.

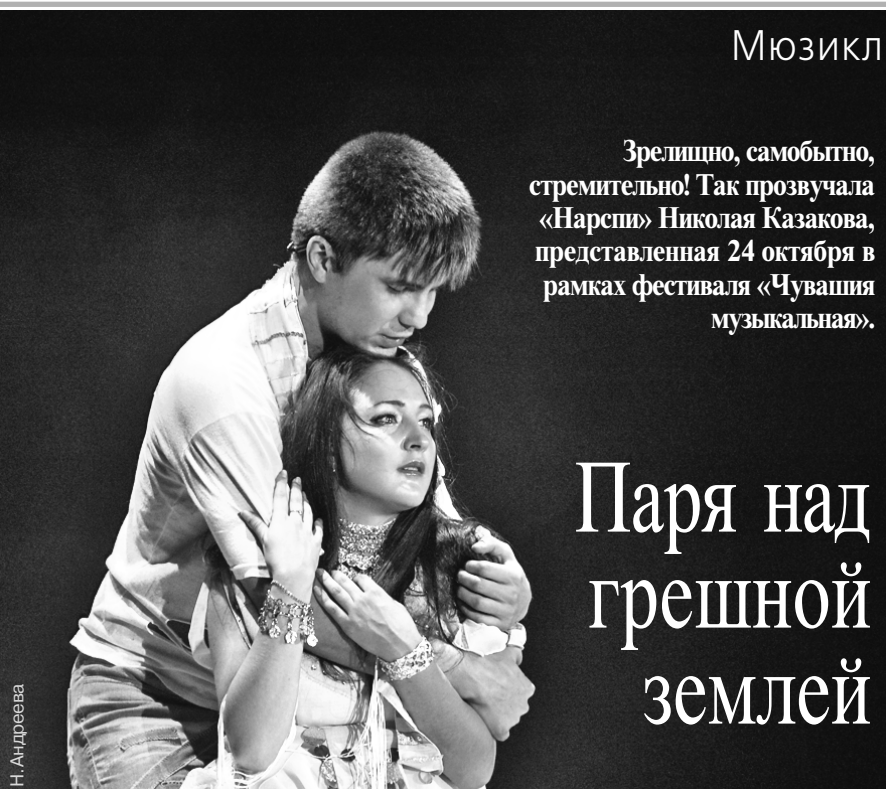
Необыкновенный концерт, как гром среди ясного неба, оставил ворох эмоций. Но и вопросов тоже. Например, почему один и тот же оркестр может звучать настолько по-разному? Или почему в филармонии он блещет чистотой звучания, а в яме Театра оперы и балета как будто бы прячется? Целый ряд совсем не игрушечных «почему» повисли в воздухе рядом с восторгami, аплодисментами и криками брависсимо.

С. ФИШЕР.

Мюзикл

Зрелищно, самобытно, стремительно! Так прозвучала «Нарспи» Николая Казакова, представленная 24 октября в рамках фестиваля «Чувашия музыкальная».

Н. Андреева

Паря над грешной землей

Первый национальный мюзикл, поддержанный грантом Президента Чувашии и удостоенный Госпремии Чувашской Республики, стал одним из самых значимых проектов филармонии за последние годы. Трагическая история чувашских Ромео и Джульетты, созданная по мотивам поэмы К. Иванова, вновь взбудоражила сердца, заиграв новыми яркими красками.

Словно согретая ласковым солнцем, расцветает любовь Нарспи и

Сетнера в исполнении А. Казаковой и А. Васильева. Герои чисты, искренни и оттого еще более прекрасны. Не случайно один из дуэтов, превращающийся в кульминации в настоящий апофеоз любви, артисты поют, словно паря над землей, неуверенно протягивая друг другу руки, ведь внизу царит лишь первобытное зло. Монологи и любовные дуэты главных героев оттеняют сцены народных праздников и игрish в исполнении ансамбля «Сявал» и

танцевальной группы «Nota «G». Острые ритмы, задающие энергичный тон сценам молодежных гуляний, национальные инструменты заставляют слушателей всецело подчиниться красоте чувашской музыки. В жанровых сценах особенно запомнилась колоритная Н. Головина в образе Свахи. Интонационно контрастны и угловаты вокальные партии отца и матери Нарспи (К. Москалев и М. Финогентова). Еще более грозен необузданный Тхтатман в исполнении К. Ефремова. Выезжающий в окружении своей «свиты», он напоминает маленького языческого идола, жаждущего поклонения.

Особый блеск и свежесть придает постановке современная сценография В. Федорова. Это необыкновенно лаконичное оформление, минимум средств и много света! Световая партитура П. Шарапова играет важную роль в сценическом оформлении спектакля. Дымчатые и переливающиеся лучи зеленого света создают картину дремучего леса, укрывающего под своими ветвями юных влюбленных. Серебристые линии, пронзающие пространство, поражают подобно молнии в разыгравшуюся грозу. А красные вспышки? Быть может, это гнев языческих богов, сурово вершащих судьбы героев? Диковинным сочетанием современных и национальных элементов завораживают костюмы героев: джинсы и кроссовки, платья и футболки пестрят чувашскими узорами. Стильные женские головные уборы переливаются сотнями серебристых монет.

М. ЕВСЕЕВА.

Капелла

Симфония дождалась своего часа

В одном из интервью «СЧ» руководитель Чувашской государственной академической симфонической капеллы Морис Яклашкин рассказывал, что с давних пор находился под влиянием музыки Геннадия Воробьева, чувашского композитора, написавшего симфонию до-минор в 1937 году, будучи еще студентом Московской консерватории.

Симфония исполнялась в республике лишь раз, в 50-е годы прошлого века. Но тогда оркестр, руководимый Виктором Ходяшевым, состоял всего из 26 человек. В прошлом году проект капеллы «Геннадий Воробьев. Непреходящие ценности искусства» был поддержан грантом Президента Чувашской Республики. Музыка Геннадия Воробьева в пол-

ноценном оркестровом составе впервые прозвучала на фестивале «Чувашия музыкальная».

Пианист и композитор был первопроходцем во многих жанрах: что было уже обычным для Европы, то пребывало практически неоткрытым для чувашской культуры. Понадобился талант масштаба Геннадия Воробьева, чтобы проторить этот путь.

Концертная программа впервые представила музыку чувашского классика в таком объеме. Кроме названной симфонии исполнились сонатина ля минор, прелюдия на чувашскую тему, романс на стихи Пушкина и три хора на стихи И. Ивника. Авторы проекта постарались «искупить вину» нескольких поколений музыкантов, не бравшихся за исполнение музыки, столь повлиявшей на творчество современных чувашских композиторов. Недаром на концерте прозвучала и сюита для симфонического оркестра

«Чувашские напевы» Александра Васильева, которую он посвятил Геннадии Воробьеву. А сам Яклашкин, благодаря зрителям за внимание и верность музыке в конце вечера, признался, что «теперь можно спать спокойно» от чувства выполненного долга.

Это первый грант, доставшийся капелле на реализацию творческого проекта. Поэтому концертное исполнение – не единственное, что останется на память о работе над проектом. Будут также выпущены диски с записью исполненных вещей. Два миллиона помогли коллективу приобрести новые музыкальные инструменты, например, гобой и бас-тромбон. Здесь, наконец, появились хоровые станки. Дирижер, солисты и артисты хора вышли в новых костюмах. И даже сувенирную обувь обновили. Как говорится, в исполнении симфоний все должно быть прекрасно.

Гость

На одной волне

Гитариста Горана Кривокапича привезли в Чебоксары в качестве подарка. Помогли соседи со своим фестивалем. В Татарстане в эти же дни шел фестиваль «Европа – Азия», и Кривокапич там выступал. Самостоятельно приглашать звезду было бы дорого.

Н. Андреева

О звезде Кривокапиче здесь почти никто не слышал. Но фестивали классической гитары на железнодорожном вокзале, а потом в музучилище мы хорошо помним. Чудесные, надо сказать, это были концерты!

Только когда черногорец, живущий

ныне в Германии, вышел и заиграл, многие поняли, что подарок оказался действительно дорогим и, главное, настоящим. И многочисленные лауреатства гостя, статус «абсолютного художника» – тоже не просто лесть или пиар. Парень даже не разменивается на

вал гитару, погружался в одному ему ведомую стихию. И для начала выдал сонату Карла Эммануэля Филиппа Баха из 17 века, написанную для флейты, а им лично переработанную. Зал притих от средневековой музыки. Потом с ходу прозвучали некие вариации и рондо

популярную классику. Если, конечно, можно такой «попсой» считать вещицу Ферейра, которую он сыграл на бис.

Он вышел без бабочки и смокинга, коими нас баловали предыдущие гости-гитаристы. Вообще был несколько утомлен (что немудрено, учитывая, что за день до этого он играл в Казани, а на следующий должен был быть в Стокгольме). Долго настраи-

немца Франца Вертмюллера. Старинная неторопливость и погружение, как и свобода исполнителя, все это передающая, были феноменальными. Не сказать, что залу далось это легко. Но люди как-то интуитивно поняли, что заглянули в таинственный, но чистый источник.

Пока Горан отдыхал, к зрителям вышел наш Камерный оркестр. С новым руководителем Сергеем Григорьевым. Оркестр сыграл любимый народом дивертисмент Моцарта. То есть самую что ни на есть популярную классику. Но ярчайший солнечный дивертисмент получился несколько тускловатым. Поэтому когда объявили Элегический концерт кубинца Лео Брауэра для гитары и оркестра, стало тревожно. Как этот гитарист, ушедший от демонстрации мастерства уже далеко дальше, в открытый музыкальный космос, с одной, видимо, репетиции будет играть с нашим робким оркестром полуджазовую элгию!

А вот сыграли. И музыка получилась такой осязаемой буквально. Изумительно красивая вещь! И наш камерный оркестр тоже вдруг так почувствовал эти ритмы и всхлипы и был с мастером на одной волне.

Р. КИРИЛЛОВА.